ИНТЕРВЬЮ 06.11.2026

«Такого в Америке еще не бывало»

Майкл Бахараин о победе демократов, грядущей борьбе за политический курс Демократической партии и о том, как ей вернуть Белый дом

Демократы одержали убедительную победу на промежуточных выборах, получив большинство и в Палате представителей, и в Сенате. Чем объясняется их успех?

Думаю, главный вывод из результатов промежуточных выборов заключается в том, что это был референдум о Дональде Трампе. Трамп пришел к власти всего два года назад на волне недовольства высокой стоимостью жизни и массовой миграцией – во многом теми же проблемами, с которыми Европа сталкивается в последние годы. И, похоже, он довольно быстро растратил этот политический капитал. Он ввел пошлины, которые способствовали дальнейшему росту стоимости жизни. Вместо того чтобы просто попытаться взять под контроль южную границу, он развернул крайне агрессивную кампанию с участием ICE, в ходе которой пострадало немало американских граждан. Но, думаю, его коалицию по-настоящему разрушила война в Иране. Одним из главных обещаний его президентской кампании было: «Больше никаких новых войн». И он нарушил это обещание. Именно это превратило «синюю волну» – хороший результат демократов на промежуточных выборах – в настоящее «синее цунами».

Что эти результаты говорят о поддержке демократов среди американских избирателей? Может ли партия претендовать на мандат для реализации своей политической программы?

На месте демократов я бы очень осторожно относился к этой победе. Судя по всему, это был скорее мандат против Трампа, чем в поддержку демократов и их повестки. Даже среди проголосовавших большинство по-прежнему не испытывает симпатии к Демократической партии. А если рассматривать электорат в целом, включая тех, кто не пришел на выборы, демократы все еще пользуются весьма низкой популярностью.

Поэтому, я считаю, они стали своеобразным каналом, через который люди выразили недовольство Трампом. В американской двухпартийной системе, если вы разочарованы в Трампе и хотите выразить недовольство, единственный реальный вариант – проголосовать за демократа.

Итак, демократы одержали крупную победу, но им еще многое предстоит сделать. Всего два года назад они потеряли власть в Вашингтоне, и с тех пор им было трудно вернуть доверие избирателей. Теперь им нужно снова оправдать доверие. Это означает, что следует выполнять те предвыборные обещания, которые сработали: сосредоточиться на стоимости жизни, установить правила использования искусственного интеллекта и бороться с коррупцией. При этом после всего лишь одних выборов не следует увлекаться чрезмерно амбициозной повесткой.

Теперь, получив новые позиции в Конгрессе, демократы могут более прямо противостоять Трампу. Какими должны быть их приоритеты на ближайшие два года? И каких ошибок им следует избегать?

Интересно, что в ночь выборов президент Трамп дал понять, что готов к межпартийному сотрудничеству с демократами по некоторым крупным вопросам, включая иммиграцию и, возможно, реформу избирательного законодательства. Думаю, демократам было бы разумно принять это предложение.

Вернув себе Палату представителей и Сенат, демократы теперь ставят целью возвращение в Белый дом. Но электорат на выборах 2028 года будет совсем не таким, как на этих промежуточных выборах. Голосовать будут другие люди, и ожидания у них будут иными. Поэтому демократам нужно показать избирателям, которые не являются убежденными сторонниками партии, как выглядела бы ситуация, если бы они получили всю полноту власти.

С начала пандемии COVID-19 главными вопросами для людей остаются стоимость жизни и экономика. Люди ощущают это на своем кошельке, в продуктовых магазинах и на заправках; их также беспокоит влияние искусственного интеллекта на рынок труда. Еще одна важная тема – здравоохранение. Демократам следует сосредоточиться на этих повседневных проблемах и показать избирателям, какие планы у них на ближайшие два года. И если Трамп готов сотрудничать с ними, чтобы принять законы, которые ощутимо улучшат жизнь людей, им следует воспользоваться такой возможностью. Если избиратели

почувствуют улучшение своей жизни, в дальнейшем демократы должны получить за это политические дивиденды.

Новое поколение прогрессивных политиков приобретает все большее влияние в Демократической партии. Крупное идеологическое столкновение между прогрессивным и умеренным крыльями неизбежно?

Думаю, да. И, полагаю, мы увидим его, как только первые кандидаты в президенты объявят о своих кампаниях – возможно, еще до конца этого года, но не позднее начала следующего. Эта дискуссия давно назрела. В 2020 году победили умеренные. Джо Байден провел самую умеренную кампанию на демократических праймериз и выиграл. Но отчасти это произошло потому, что демократические избиратели хотели кандидата, который, по их мнению, способен победить Трампа. Теперь Трамп больше не участвует в гонке. В 2028 году он не будет баллотироваться. Таким образом, впервые с 2016-го, когда соперничали Берни Сандерс и Хиллари Клинтон, партия вновь столкнется с необходимостью разобраться в этом внутреннем конфликте.

Если посмотреть на результаты, то становится ясно, что умеренные кандидаты выступили лучше прогрессивных – в том числе относительно ожиданий и исходного партийного баланса в своих штатах. Абдул Эль-Сайед, Пегги Фланаган в Миннесоте и Трой Джексон в Мэне показали результаты хуже некоторых более умеренных кандидатов, баллотировавшихся даже в более консервативных штатах. Это должно стать уроком для демократов.

Но это также первый случай, когда действительно прогрессивные кандидаты побеждают в штатах, где развернулась ожесточенная борьба. Такого в Америке еще не бывало. Поэтому прогрессисты наверняка попытаются представить это своей победой. Александрия Окасио-Кортес перед выборами, как известно, заявила, что если Абдул Эль-Сайед сможет победить в Мичигане, прогрессисты смогут победить где угодно. В ближайшие пару лет мы станем свидетелями того, как развернется эта борьба.

Если говорить о президентских выборах 2028 года, с какой политической программой должны выступить демократы? Поможет ли им более прогрессивная повестка или им следует приблизиться к политическому центру?

Есть немало свидетельств того, что Америка – страна правоцентристских взглядов. Даже когда демократы одерживали крупные победы по всей стране, избиратели во многих штатах,

включая те, где демократы традиционно сильны, отвергали инициативы, выносившиеся на референдум по отдельным вопросам и воспринимавшиеся как либеральные, и в то же время поддерживали более консервативные предложения. Например, в Колорадо и штате Вашингтон избиратели одобрили меры, ужесточающие регулирование вопросов, связанных с трансгендерными людьми. В Калифорнии избиратели решительно отвергли введение налога на миллиардеров. Это подтверждает то, что мы уже давно знаем: американцы в целом придерживаются умеренных взглядов и по отдельным вопросам даже немного склоняются вправо.

Если посмотреть на трех успешных кандидатов в президенты от Демократической партии последних десятилетий – Джо Байдена в 2020 году, Барака Обаму в 2008-м и Билла Клинтона в 1992-м, – все трое воспринимались избирателями как более умеренные, чем Демократическая партия в целом и их республиканские соперники. Поэтому демократы не хотят выглядеть слишком далекими от культурных представлений среднестатистического избирателя. Академические исследования подтверждают: когда партии, особенно те, которые Томас Пикетти назвал «брахманскими левыми», слишком сильно расходятся с избирателями в культурных вопросах, они, как правило, сталкиваются с ответной реакцией.

Демократам следует сосредоточиться на решении проблем высокой стоимости жизни и доступности товаров и услуг, а также показать людям, как сделать более стабильной жизнь в наше крайне неспокойное время – будь то из-за цен, миграции или войны.

Левоцентристские партии по всей Европе сталкиваются с похожими вопросами о политическом курсе и о том, как восстановить связь с избирателями. Какие уроки европейские социал-демократы могут извлечь из опыта демократов в США?

Что касается уроков промежуточных выборов, к сожалению, пока не уверен, что их много. Трамп перегнул палку. И демократы этим воспользовались.

Сейчас люди по всему миру ощущают, что все крайне нестабильно, а темп перемен просто слишком высок. Правые популисты используют это, обещая простые решения. Поэтому левоцентристским партиям необходимо действовать на опережение. Прежде всего нужно считать опасения избирателей обоснованными, а не отмахиваться от них. И нужно что-то с этим делать. Партии, которые хотят избежать появления собственных

Трампов или Ле Пен, должны предвидеть проблемы и решать их, до того как они станут реальностью.

Интервью провел Николаос Гавалакис

По этой ссылке статья откроется без VPN

Майкл Бахараин

Майкл Бахараин (Michael Baharaeen) – главный редактор политического информационного бюллетеня The Long View на платформе Substack.